

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Москва, 125009, ул. Моховая, 9

Тел. (495)629-74-35

E-mail: referent@smi.msu.ru

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета о диссертации

Корыхаловой Полины Руслановны

на тему: «Профессиональная деятельность журналиста в образах кино и литературы СССР и США (вторая половина XX века)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.9.

Медиакоммуникации и журналистика

Актуальность представленной диссертации не вызывает сомнений. Она и убедительно доказывается автором. В самом деле, буквально на наших глазах за какие-нибудь последние 15 лет понятие медиакритика вошло в научный оборот. Новым поворотом можно считать попытку (вероятно, первую или одну из первых) рассмотреть образы литературы и кино как разновидность медиакритики. Саму же медиакритику, вероятно, еще предстоит вписать в систему понятий деонтологии журналистики. Но для этого нужны еще многочисленные исследования, в том числе и исторические, историко-журналистские, которые показали бы, как на деле работает понятие медиакритики, каковы возможности и пределы его применения. С этой точки зрения работа П.Р. Корыхаловой дает ценный материал, тем более, что в ее исследовании сопоставляются культурная ситуация и произведения о журналистах и журналистской деятельности в искусстве СССР и США на протяжении второй половины XX века. Немалый охват и по времени, и по материалу. Вот как обосновывает это автор диссертации:

«Несмотря на идеологическую полярность США и СССР, культура этих стран в контексте «холодной войны» имела определенные черты сходства, прежде всего: идеократичность, установку на гуманизм и общественно значимые ценности. Для настоящего исследования принципиально важна следующая предпосылка: при всем очевидном различии, системы прессы СССР и США тем не менее обнаруживают базовое сходство, связанное с пониманием ценностей профессии. Эти ценности относятся к области этики и деонтологии, идеалам долженствования» (с. 3).

Такое исследование потребовало соединения нескольких методологических подходов. Вот как автор формулирует свои теоретико-методологические принципы:

«В качестве основы для анализа образов журналистов в кинематографе и литературе были выработаны критерии, базирующиеся на: принципах профессиональной этики журналиста, обобщенных в работах Г.В. Лазутиной и С.Г. Корконосенко; деонтологии журналистики, описанной также С.Г. Корконосенко. Опору для анализа кинематографа и литературы в социокультурном и политическом аспекте дали такие исследователи, как А. Силверблэт, К. Бээлгэт, А.В. Федоров, И.В. Чельшева, О.И. Горбаткова; базой для выработки критериев анализа также стали работы участников проекта «The Image of the Journalist in Popular Culture»» (после каждого имени или названия следуют ссылки, которые мы здесь опускаем. С. 15-16).

Как видим, здесь не столько формулировка принципов, сколько отсылки к работам – в основном новейшим, что стоит поставить автору в заслугу, – но хорошо было бы диссертантке и самой попытаться сказать о том, что в таком соединении теории и деонтологии журналистики и принципов анализа искусства «в социокультурном и политическом аспекте» нет противоречия. Наоборот, П.Р. Корыхаловой даже кажется порой излишним внимание российской художественной критики к поэтике, художественной структуре произведений, – чем явно не грешили американские критики. Как бы то ни было, единые методологические принципы, принятые автором диссертации, выдержаны на протяжении всей работы, что и привело к ее успешному завершению.

Не могу не сказать и о недочетах работы. На протяжении ряда страниц она грешит реферативностью. Ученичеством отдают параграфы, где автор излагает все – бесспорно ценное, – чему ее научили годы, проведенные в Университете. Но не стоило бы, на мой взгляд, слишком часто ссылаться на учебную литературу, нет смысла излагать и основные положения важных для темы диссертации дисциплин. Это же касается и самого материала, на котором построена работа. Конечно, автор изучил большой корпус фильмов и прозаических произведений американских и российских авторов и стремится ввести их в читательский оборот. Так, автор пользуется материалами проекта «The Image of the Journalist in Popular Culture» Норманнского учебного центра при Университете Южной Калифорнии. Они не принадлежат к числу того, что читает все академическое сообщество, не говоря уже о российских литературных и кинокритиках. Необходимо было представить и материалы

самых произведений, особенно кинофильмов. Но и здесь, как нам представляется, далеко не всегда соблюден принцип соотношения между реферативностью и анализом произведений. Автор часто сбивается на пересказ.

Другое наблюдение. На с. 67-68 автор обозначает под № 4 важный тезис: **«Обеспечение возможности публичного диалога между аудиторией и СМИ для достижения общественного консенсуса в отношении спорных вопросов функционирования СМИ».**

Совершенно справедливо. Вот как комментирует это Полина Руслановна:

«Кинематограф и литература по своей природе диалогичны, что, в понимании М. Бахтина, означает возникновение диалогических отношений не в качестве реального диалога, а в виде высказываний, отдаленных друг от друга во времени и пространстве, но содержащих общность темы или точки зрения». Тоже бесспорно. Но при этом Полина Руслановна ссылается не на Бахтина, а на цитирующих его современных авторов (Крохина Н.П., Волкова Т.Н., Ершова Л.В. М. М. Бахтин о диалогичности слова и культуры // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-m-bahtin-o-dialogichnosti-slova-i-kultury> (Дата обращения: 17.09.2021). Понятно, что Бахтин строил свою концепцию диалога не на материале кино. Но нелишним было бы показать, что с первоисточником автор диссертации знаком.

Есть некоторая небрежность в обращении П.Р. Корыхаловой с веками и десятилетиями. На с. 69 читаем:

«Отечественная литературная критика появилась во второй половине XVIII столетия, среди деятелей *того времени* (курсив мой. – Е.О.) можно назвать Н.М. Карамзина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, В.К. Кюхельбекера. Этот период связан и с именем В.Г. Белинского <...>

Затем Н.А. Добролюбов предложил теорию “реальной критики”, в основе которой лежали работы Н.Г. Чернышевского и “народническая” критика».

Я бы мягко назвала такие высказывания неосторожными. И на той же странице не стала бы однозначно относить Анненского к символистам (цитирую: «В начале XX столетия символисты, такие как Д.С. Мережковский, И.Ф. Анненский, продолжили развивать идеи “эстетического” направления...»)

Дальше. Говоря о предшественниках новой критики, автор пишет (с. 71): «Однако Уилсон и Берк, а также Мортон Д. Забел, Ньютон Арвин и Ф.О. Маттиссен пытались найти баланс между эстетическими и социальными или моральными проблемами. Они анализировали литературное произведение и одновременно оценивали его, то есть помимо помещения его в социальные рамки критика также рассматривала, как создается текст». – Это еще не очевидно – хочется возразить автору диссертации. То же и в следующем пассаже:

«Другие критики вместо исторического подхода использовали культурологический, они переносили обсуждение искусства в область идеологии. Например, широкий круг критиков-феминисток <...> дал направление новым гендерным подходам к писателям прошлого и настоящего». Мне представляется, что в методологическом отношении гендерный подход ближе к тому, которым пользовались исследователи, например, производственного романа, т.е. проблемно-тематический, но я бы никак не назвала его культурологическим, хотя бы в США все это и называлось в наше время Cultural Studies.

Обращают на себя внимание стилистические ошибки. Вот примеры:

«столкнувшись с реальной дилеммой о том, что и как стоит писать, журналист понимает...» (с. 140), «Чувство справедливости так же движет и главным героем фильма «Черт с портфелем» Михаилом Макаровым, крайне принципиальным фельетонистом»; «Журналист Дмитрий Поливанов показан человеком мечущимся, равнодушным борцом за справедливость, не терпящим никакую цензуру» (оба – с. 141); «образ журналистики “человеческого интереса” в кинематографе и литературе США демонстрирует наиболее проблемные места в функционировании журналистики в обществе» (с. 166), «в кино и литературы» (так! С. 203), «корреспондент задает вопросы» (с. 250). А на следующей странице читаем пассаж вроде бы и не содержащий ошибки, но выраженный как-то наивно: «...советская критика пишет, что журналисту нельзя не иметь собственных принципов, взглядов и мнения, потому что когда нечего отстаивать, то очень просто бросить свою миссию».

В работе есть повторы и мыслей, и слов, и выражений. Например, на с. 178 абзацы начинаются сходно: «Кроме того, в «Литературной газете» выходит материал...» – «В «Литературной газете» выходит еще один материал...». Кстати, это сказано об очень важном для истории критики и для автора диссертации отклике Алеся Адамовича о «Плахе» Ч. Айтматова. Но тут нельзя не сказать о том, как оформлен список литературы. Он обширен и ценен тем, что представлены источники и исследования на русском и английском языках, в том числе труднодоступные, но он сделан небрежно. Так, статья Адамовича дана без заглавия, как и некоторые другие (Н. Оттена, например). Многие издания просто названы, но непонятно, какие номера и за какие годы были просмотрены автором диссертации (это «Известия», «Искусство кино», «Литературная газета», «Правда», «Советский экран», «The New York Times», «The Washington Post»). Журнал «Юность», просмотренный автором с 1950-х годов до 1990-х, вообще не вошел в список. А между тем, в приложении есть ценная вещь – аннотированный указатель произведений вплоть до 1990 года, где присутствуют образы журналистов. Фильм «Журналист» дважды попал в библиографический список: в раздел источников и в раздел «Литература», – хотя в диссертации ему уделено, на наш взгляд, гораздо меньше места, чем он того заслуживает: в свое время фильм был культовым, а конкурсы абитуриентов на факультеты журналистики выросли во много раз.

Наивным кажется список рекомендаций для журналистов. Большинство из них начинается со слов «Журналист не должен...». Наивно и называть образы журналистов в кино «экранными коллегами» реальных журналистов: как будто автор всерьез полагает, что вот они посмотрят все фильмы – и немедленно изменятся в лучшую сторону.

Но недочеты работы не умаляют ее достоинств. Немалый материал собран, обобщен, проанализирован, наконец, вводится в научный оборот. Работу отличает самостоятельность и научная новизна. Диссертация Корыхаловой Полины Руслановны на тему: «Профессиональная деятельность журналиста в образах кино и литературы СССР и США (вторая половина XX века)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Корыхалова Полина Руслановна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой истории русской литературы и журналистики
факультета журналистики
МГУ имени М.В. Ломоносова

Е.И. Орлова

ПОДПИСЬ ЗА
ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИИ
ДЯМИН А

1 августа 2022 г.